

Возникновение нового в архитектурной композиции православного каменного храма на примере шатровой формы его завершения¹

В статье рассмотрен процесс возникновения нового в архитектурной композиции православного каменного храма на историческом примере появления в ней шатрового завершения. Выявлены периоды развития шатровой формы с описанием ее характеристик. Показано, как новая форма привносится, усваивается и становится устойчивой, традиционной. На основании введенного ранее автором архитектурно-теоретического понятия «архитектурный канон» и базовых неизменяемых принципов архитектурной композиции православного храма предлагается обоснование, каким образом новая шатровая форма становится частью традиции храмового зодчества.

Ключевые слова: архитектура православного храма, шатровое завершение храма, новое в композиции храма, новаторство в архитектуре храма, каменное шатровое храмовое зодчество.

VERHOVYKH E. Yu.

THE EMERGENCE OF A NEW ARCHITECTURAL COMPOSITION OF THE ORTHODOX STONE CHURCH ON THE EXAMPLE OF THE TENT FORM OF ITS COMPLETION

The article considers the process of emergence of a new architectural composition of an Orthodox stone Church on the historical example of the appearance of a tent-like completion in it. The periods of development of the tent form, with a description of its characteristics, are revealed. It is shown how a new form is introduced, assimilated and becomes stable, traditional. On the basis of the architectural-theoretical concept «architectural Canon» introduced earlier by the author and the basic unchangeable principles of the architectural composition of an Orthodox Church, the justification is offered for how the new tent form becomes part of the tradition of temple architecture.

Keywords: architecture of an Orthodox Church and a hipped Church, new song Church, innovation in the architecture of the temple steepled Church architecture.

Верховых
Елена
Юрьевна

старший научный
сотрудник филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект,
Российская Федерация
e-mail: elena_ver@mail.ru

В настоящее время российское зодчество переживает новый этап активного церковного строительства после длительного периода прекращения возведения новых зданий храмов в советский период. Остановившись в развитии в начале XX в., современная храмовая архитектура обращается к историческим образцам. Актуальным вопросом является проблема возникновения

нового в архитектуре православного храма, современному зодчему важно понимать, каким образом он может проявить новаторство при проектировании храма. Рассмотрим процесс возникновения нового в архитектуре православного храма на историческом примере появления архитектурной формы шатрового завершения храма, или шатрового покрытия основного объема храма. Нужно отметить, что шатер в качестве новой формы привнесен в церковное зодчество «извне», «одномоментно», а не в результате длительного становления. Можно ли использовать опыт данного процесса на современном этапе? Возможно ли привнесение новых форм либо их отдельных

¹ Работа выполнена по плану ФНИ на 2020 г. при поддержке РААСН и Минстроя России в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

Иллюстрация 1. Шатровые храмы XVI в.: а — церковь Воскресения, с. Городня; б — церковь Илии Пророка, Пруссы; в — церковь Богоявления, с. Красное. По [11]

частей в архитектурную композицию храма подобным образом сегодня? И если да, то какие условия необходимо соблюдать, чтобы новая форма «усвоилась» и закрепилась в архитектуре, т. е. перешла в традицию.

Новаторство может проявляться на уровне отдельных архитектурно-композиционных частей, элементов, деталей, которые, в свою очередь, могут повлиять на общую объемно-пространственную композицию храма. Шатровые храмы выделены в отдельный тип храмов главным образом по архитектурному приему их завершения. Основной объем шатрового храма был представлен разными вариантами: четверик с апсидами и без них, центрический восьмигранный объем, крестообразный, тип «кораблем» и др. Нельзя сказать, что шатровый храм — это устойчивый образец исключительно центрического столпообразного храма. Поэтому мы берем смелость рассматривать процесс развития отдельной части храма — его шатрового завершения, а не всего храма в целом.

Вопрос истории происхождения древнерусского шатрового каменного зодчества подробно и глубоко изучен множеством исследователей [1, 5, 6 и др.]. Большое количество научных работ посвящено вопросам архитектуры отдельных шатровых храмов как выдающихся произведений древнерусского зодчества, среди них можно назвать церковь Вознесения в с. Коломенское, собор Алексеевского монастыря в Чертолье [2, 11] и др. Обобщающее исследование о происхождении шатрового каменного зодчества под влиянием многочисленных деревянных образцов проведено С. В. Заграевским [10], он же приводит перечень каменных шатровых храмов с датировкой XVI–XVII вв. В рамках данного исследования мы дополнили представленный перечень шатровых храмов XVI–XVII вв. и со-

ставили таблицу каменных шатровых храмов сер. XIX — нач. XX в. и современных храмов (1990-х гг. — нач. XXI в.).

На основании анализа вышеуказанных исследований мы представляем общую схему развития шатрового завершения храма в контексте исследования возникновения новой части храма в его архитектурной композиции. Ниже представлены пять исторических периодов развития шатровой формы завершения храмов с нач. XVI в. до настоящего времени.

Первый период — начальный.

Эволюция шатрового храмового зодчества начинается с 1510-х гг. [10] и продолжается почти весь XVI в. Нами обнаружено 28 храмов, построенных за этот период (Иллюстрация 1). С первого, известного в научной литературе каменного шатрового храма, композиция его завершения представлена сразу сложившейся структурой, которая транслируется далее в этом типе зданий: это опирающийся на восьмерик-основание каменный восьмигранный шатер, увенчанный главой на небольшом барабанчике; шатер, *открытый внутрь* до верха барабана главы либо перекрытый сводом на нижнем уровне барабана главы. Плоскости фасада шатра и его опорного восьмерика могли быть декорированы кокошниками разных форм или аркатурными поясами.

Можно сказать, что первый вариант применения шатра XVI в. — «идеальная» модель, архетип шатрового завершения, конструктивно «чистая» по своему решению, а также необычайно художественно выразительная как снаружи, так и в интерьере храма. Вариации этой структуры на начальном этапе в XVI в. связаны с отсутствием опорного восьмерика шатра, который опирался непосредственно на основной объем храма;

либо усложнением восьмерика — его многоступенчатости.

По внешнему силуэту и пропорциональному делению выделяются два типа: усредненный приземистый вариант шатра и высокий «летающий» шатер, присутствующий в композициях выдающихся шатровых храмов того времени, обычно играющих роль монументов в память о воинских победах или о рождении царственного наследника.

Следует выделить высокие образцы шатрового древнерусского храма XVI в.: церковь Вознесения в Коломенском, центральный придел собора Покрова на Рву, церковь Николая Чудотворца в Казани, церковь Богоявления в с. Красное и др. Шатровый храм возводился в большинстве случаев отдельно стоящим, но мог являться храмом-приделом в многопрестольном храме. Известен один пример уникального, первого в истории *пятишатрового* храма XVI в. Это Борисоглебский собор в Старице (XVI в.), который впоследствии утрачен.

Первый период (XVI в.) — это период привнесения и начальный этап усвоения новой формы в объектах храмового зодчества, форма привносится целостной и архитектурно законченной, она варьируется в рамках двух типов по пропорциям силуэта храма.

Второй период — расцвет развития шатровых храмов, это XVII в. (обнаружено 36 храмов) (Иллюстрация 2). Этот период с 1620-х гг. отмечен значительным количественным ростом возведения шатровых храмов вплоть до указа Патриарха Никона о запрете их строительства (сер. XVII в.). Большая часть шатровых храмов — около тридцати зданий — построена в течение 30 лет. Помимо интенсивного строительства, происходит активное развитие формообра-

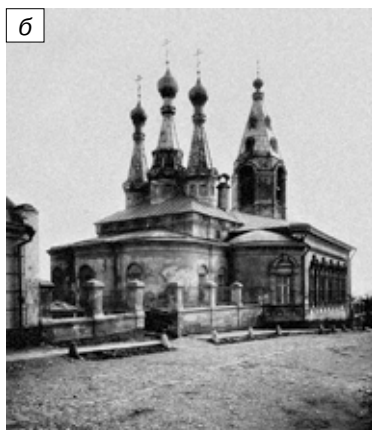

Иллюстрация 2. Трехшатровые храмы XVII в.: а — Успенская «Дивная» церковь в Алексеевском монастыре Углича; б — церковь Воскресения Христова в Гончарах, Москва (не сохранилась); в — церковь Рождества Богородицы в Путинках, Москва. По [12]

зования шатрового завершения: его композиционное решение усложняется, выделяются несколько новых типов.

Первый вариант шатра XVI в., именуемый в литературе «восьмериком на четверике», открытый внутрь, по-прежнему применяется в завершении храмов, причем используется по количеству в равном соотношении с принципиально новыми композиционными типами. Усложнение этого варианта происходит за счет добавления в его композицию декоративных главок по углам четверика или более активного декора фасадов восьмерика и шатра, а также использования в одном здании храма нескольких шатровых приделов — двух, трех, иногда разных по высоте.

Принципиально новым типом шатрового завершения стал трехшатровый храм, в композиции которого вытянутые вверх шатры, иные по пропорциям в сравнении с тектоничным вариантом XVI в., расположены по оси храма с севера на юг и плотную примыкают друг к другу в ряд. Шатры конструктивно являются декоративными навершиями, они покрыты богатым декоративным убранством фасадов. В церковной архитектуре в это время все чаще наблюдается применение декоративного пятиглавия, шатры все больше становятся элементом декора, а пространство под ними внутри перекрывается глухими сводами. По внешнему силуэту складывается, на наш взгляд, гипертрофированная форма шатрового завершения, воспроизводящая принципы архитектурного стиля того времени — московского «русского узорочья». Гипертрофированность проявляется как во внешних пропорциях, так и в изменении конструктивной части.

Итак, второй период (XVII в.) — это этап активного усвоения шатро-

вой формы, который характеризуется значительным количественным ростом ее применения и качественным развитием ее формообразования, в результате чего возникают принципиально новые композиционные типы. Можно констатировать, что сложившиеся варианты шатрового завершения XVI–XVII вв. усваиваются и переходят на следующий исторический этап, уже как устоявшаяся традиция храмового зодчества.

Третий период — застоя (втор. пол. XVII — XVIII в.) — этап прекращения развития форм шатрового завершения храма и сокращение его применения, которое в XVIII в. практически сходит на нет. В дальнейшем, после официальной приостановки строительства шатровых храмов, возводились лишь единичные здания на периферии Российской империи вплоть до сер. XIX в. На приостановку и характер развития шатровой формы повлияли не только директивные указания ее запрета применения, но и исторический контекст в целом — петровское время ознаменовано усвоением образцов европейской архитектуры стиля барокко и повсеместным нарочитым вытеснением «древнерусских» мотивов.

Четвертый период — «возрождения» (сер. XIX — нач. XX в.) — этап повторного расцвета, вторичного усвоения и включения шатровой формы в новый исторический контекст (Иллюстрация 3). Возникает «синтезированный» композиционный тип шатрового завершения на основе сложившихся ранее, уже традиционных вариантов. В этот период вновь происходит обращение к русской традиции допетровского времени и идет активное возведение шатровых храмов. Через архитектурные стили эклектики и историз-

ма шатровая форма вторично усвоена на новом этапе и ее применение в структуре храма даже зафиксировано документально в качестве типового образцового проекта, разработанного К. А. Тоном. Помимо широкого строительства в столице шатровых храмов по образцу пятиглавого Благовещенского храма конногвардейского полка и церкви во имя мч. Мирона лейб-гвардии Егерского полка (арх. К. А. Тон), в Санкт-Петербурге и на периферии во многих губерниях ведется активное возведение пятишатровых церквей, представляющих собой варианты вышеуказанных проектов и образцового проекта № 8 К. А. Тона [8].

Исследователи отмечают большое количество сохранившихся подобных храмов втор. пол. XIX в. в Новгородской, Курской, Тамбовской, Иркутской, Красноярской [3, 7] и других губерниях. Эти храмы композиционно имеют пятиглавую, пятишатровую структуру, с выделением увеличенного по размеру центрального шатра; шатер, увенчанный главой с крестом, покоится на световом восьмерике; шатровое покрытие «глухое», изнутри восьмерик перекрывает куполом; покрытие шатра часто прорезано слуховыми окнами, несущими утилитарную и декоративную функцию.

Известен проект многошатрового Богоявленского собора нач. XIX в. в монастыре Нилова Пустынь (арх. К. Росси) (Иллюстрация 2, а), который не был осуществлен. Впоследствии К. А. Тон соединяет в своих проектах пятиглавие и шатровые завершения в стиле эклектики. Однако шатер перестает играть какую-либо роль в интерьере, внутреннее пространство под ними перекрывается куполами. По внешнему облику «шатры» за счет своей динамичной формы играют решающую роль в формировании силуэтов поселений

Иллюстрация 3. Шатровые храмы сер. XIX в.: а — проект Богоявленского собора в монастыре Нилова Пустынь Тверской области [8]; б — церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы лейб-гвардии Конного полка в Санкт-Петербурге; в — Свято-Михайловский собор в Ижевске. По [11]

Иллюстрация 4. Шатровые храмы периода с 1990-х гг. по нач. XXI в.: а — церковь Иоанна Предтечи в Дзержинске; б — церковь Чуда Михаила Архангела в Хонех на Ветлужанке; в — храм Новомучеников и Исповедников Российских на Бутовском полигоне в Москве. По [13]

и городов. До конца XIX в. шатровое завершение применяется не только как авторское архитектурное решение отдельного единичного объекта, но и в качестве широко повсеместно растиражированной, документально утвержденной объемной композиции храма.

В нач. XX в. церковное зодчество в целом ознаменовано появлением индивидуальных творческих высокохудожественных произведений неорусского стиля и стиля модерн, когда классическая структура храма переосмысливается и выдвигается ее новое прочтение. Шатровая форма в этих проектах также применяется по-новому: она выходит на уровень полного усвоения опыта ее применения предыдущих столетий, авторские модернистские варианты ее использования синтезируют в себе не только уже перешедшие в традицию образы шатровых храмов XVI–XVII вв., но и предлагают новаторские решения. Примерами реализации таких решений служат храм во имя Святых Апостолов Петра и Павла на Шлиссельбургских пороховых заводах, храм-памятник Битве Народов под Лейпцигом и др.

Пятый, современный период (1990-е гг. — нач. XXI в.) (Иллюстрация 4). После прекращения церковного строительства в 1917 г. конец 1990-х гг. отмечен возрождением храмового строительства в России. Статистические данные о количестве построенных новых храмов — более чем 25 тыс. зданий [13]. Поиск среди них шатровых храмов показал, что их количество в массе

храмов с «купольным на барабане» завершением весьма невелико: в подборке из сотни крупных новых храмов — с шатровым завершением всего шесть. При составлении сводной таблицы современных шатровых храмов среди общего количества храмов этого периода обнаружено только около 30-ти шатровых.

В настоящее время в композиции храмов с этим типом завершения в основном используются узнаваемые исторически сложившиеся традиционные схемы XVI в. либо пятишатровая схема сер. XIX в. Применяется распространенная типологическая структура шатрового завершения, определенное усредненное пропорциональное соотношение главы, барабана основания главы, шатра и восьмерика и их декоративное оформление, сильного усложнения и изменения пропорций не выявлено. Традиция московского узорочья «гипертрофированной трехшатровости» XVII в. не используется. Встречаются объекты по аналогам храмов нач. XX в. в стиле модерн. Современными зодчими делаются единичные попытки авторского переосмысления шатровой формы на современном этапе. Но в целом дальнейшего новаторского развития шатровой формы в структуре храма и создания принципиально новых выразительных образов не наблюдается, в новый исторический контекст развития современной архитектуры она включается слабо. Остановившись в развитии на пике своего архитектурного воплощения нач. XX в., в настоящее время шатровая форма мало востребована. Но, поскольку ее реализация в стиле модерн была

удачной, можно надеяться, что современный архитектор может перевести как шатровую форму, так и в целом архитектуру храма на новый уровень.

Возможности превращения новой формы в храмовом зодчестве в традиционную

Шатровая форма завершения храма появилась как новая форма, новаторская для своего времени. Развивавшаяся два столетия, на этапе «возрождения» в XIX в. и современном этапе, она воспринимается и используется как традиционная форма. Почему и благодаря чему так произошло? Ранее нами введено понятие архитектурного канона и выявлены базовые неизменяемые принципы формообразования архитектурной композиции храма [4]. Мы полагаем, что изначальное соответствие архитектурному канону позволило шатровой форме завершения храма не отторгнуться, а пройти длительный исторический процесс «усвоения» и перейти в традицию храмового зодчества.

Один из принципов архитектурного канона заключается в обязательном наличии частей общей архитектурной композиции храма: креста венчания, главы храма, «шеи» храма, «тела» храма (основного объема). Шатер воспроизводит часть канонической композиции, так называемой «шеи» храма, т. е. соответствует этому принципу. Принцип двухчастного тектонического деления общего объема по вертикали с применением шатрового завершения более чем хорошо визуализируется. Общие композиционные принципы иерархичности, тектоничности, пирамидальности, достигнутые с использованием формы шатра, воспроизводятся с особо выразительным эффектом. Принцип «закрытости, отделенности от мира» в шатровой форме также выполняется: шатры не возводились «прозрачными», например, ажурными, а строились конструктивно закрытыми. По мнению С. В. Заграевского, «шатер являлся «упрощенной формой» канонически обусловленного и обязательного в каменном православном церковном зодчестве купола в течение всей истории древнерусской церковной архитектуры, начиная с X века» [10]. Изначально форма шатрового завершения хотя и была новой, но и на тот момент времени она не была чужеродной и нарушающей привычный «строй» храма. Новаторство, которое соответствует обязательным неизменяемым принципам архитектурного канона, может привноситься, развиваться и переходить на уровень традиции. Новаторский вклад шатровой формы в структуру храма для церковного зодчества состоит в формировании одного из узнаваемых традиционных фенотипов, а именно храмовой архитектуры Московского царства XVI–XVII вв.

Заключение

Проследив историю шатрового храмового православного зодчества и исследовав этот процесс с точки зрения особенностей привнесения, развития, усвоения, синтеза и применения *новой* формы в архитектурном формообразовании православного храма, можно сделать следующие выводы.

Процесс развития шатровой формы храма имеет четкие этапы и нелинейный характер своего развития, который обусловлен историческим контекстом. Шатровая форма завершения храма была привнесена «извне» одномоментно, а не в результате постепенного и длительного по времени процесса ее формообразования из композиционных усложнения или упрощения нескольких иных форм, частей. Она сразу применялась целостной, конструктивно и композиционно завершенной формой.

Нами выделено пять исторических периода развития шатровой формы завершения храмов:

первый период (XVI в.) — привнесение и начальное усвоение новой формы в объектах храмового зодчества, форма привносится целостной архитектурно-законченной, варьируется лишь в рамках двух типов по пропорциям внешнего силуэта;

второй период (XVII в.) — активное усвоение шатровой формы, характеризуется значительным количественным ростом ее применения и качественным развитием ее формообразования. Возникает новый композиционный тип — гипертрофированной «трехшатровости московского узорочья», который наряду с первым вариантом шатра XVI в. перейдет в традиции храмового зодчества;

третий период (втор. пол. XVII — XVIII в.) — прекращение развития шатрового завершения и «оскуднение» его применения;

четвертый период (сер. XIX — нач. XX в.) — этап повторного активного использования шатровой формы, вторичного ее усвоения и широкого применения как элемента традиции, а также включения ее в новый исторический контекст. Возникает синтезированный композиционный тип шатрового завершения на основе сложившихся традиционных типов. В нач. XX в. происходит творческое переосмысление формы и предлагаются новаторские решения ее использования;

пятый период (1990-е гг. — нач. XXI в.) — этап единичного использования исторических образцов шатровых храмов, без активного включения в современный контекст и переосмысления на современном этапе.

Подводя итог, можно утверждать, что в целом усвоение нового в церковной архитектуре носит нелинейный характер и проходит разнокачественные чередующиеся этапы: этап новизны (первоначального появления), этап активного использования, этап «упадка», этап повторного возрождения интереса в новом историческом периоде. Это и есть процесс перехода элемента новизны в элемент традиции. Однако такое превращение становится возможным, если не произошло отторжение элемента новизны по причине несоответствия его неизменяемым принципам архитектурной композиции храма. Если элемент новаторства противоречит им, то, однажды реализовавшись, он обычно остается памятником архитектуры, зачастую выдающимся, но не становится образцом традиции, который может использоваться в дальнейшем в новых проектах храмов.

Рассматривая шатровую форму завершения храма с точки зрения соответствия ее «архитектурному канону», можно утверждать, что она всецело ему соответствует. Благодаря этому шатровая форма была изначально усвоена и вошла в традицию храмового зодчества. Потенциал шатровой формы при формировании новых архитектурных композиций храма весьма велик и может с успехом использоваться в XXI в. Шатровая форма показывает пример новаторства в церковном храмовом зодчестве, которое стало элементом традиции и было востребовано на протяжении нескольких исторических периодов, и в этом значении осталось полезным современному зодчеству.

Список использованной литературы

- 1 Баталов А. Л. О происхождении шатра в русском каменном зодчестве XVI в. // Древнерусское искусство: Идея и образ. Опыт изучения византийского и древнерусского искусства. — М.: РАРХ, 2009. — С. 55–74.
- 2 Баталов А. Л., Беляев Л. А. Церковь Вознесения в Коломенском: архитектура, археология, история. — М.: МГОМЗ, 2013. — 204 с.

- 3 Берташ А. В. Церковное зодчество в северо-западных губерниях Российской империи в период царствования императоров Николая I и Александра II: автореф. дис. ... канд. искусств. — СПб., 2018. — 23 с.
- 4 Верховых Е. Ю. Архитектурно-теоретическая модель православного храма, сформированная на основе требований архитектурного канона // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. — 2019. — № 4. — С. 44–48.
- 5 Ильин М. А. Русское шатровое зодчество. Памятники середины XVI века. Проблемы и гипотезы, идеи и образы. — М., 1980. — 240 с.
- 6 Мезенцева Ю. И. Каменное шатровое зодчество XVI–XVII вв. // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия: История и политические науки. — 2013. — № 4. — С. 59–62.
- 7 Позднякова И. Е. Христорождественский собор и пятишатровые церкви круга К. Тона на территории Тамбовской губернии // АМИТ. — 2010. — № 4 (13). — С. 1–11.
- 8 Тон К. А. Церкви, сочиненные архитектором Его Императорского Величества профессором архитектуры Имп. Академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тонем [изоматериал]. — СПб., 1838. — [5] с., 17 л.
- 9 Грибков-Майский В. Пятишатровый храм в Старице, или Дивная архитектура. — URL: <http://www.russkije.lv/ru/journalism/read/gribkov-church-staritsa/> (дата обращения: 23.04.2020).
- 10 Заграевский С. В. Три главных историко-архитектурных вопроса древнерусского шатрового зодчества (происхождение, первый каменный шатровый храм, запрет патриарха Никона). — М., 2019. — URL: <http://www.rusarch.ru/zagraevsky19.htm> (дата обращения: 26.04.2020).
- 11 Тарабарина Ю. В. Собор Алексеевского монастыря в Чертолье. — URL: <http://rusarch.ru/tarabarina3.htm> (дата обращения: 26.04.2020).
- 12 Шатровые храмы. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шатровые_храмы (дата обращения: 26.04.2020).
- 13 Храмы России. — URL: <https://temples.ru> (дата обращения: 26.04.2020).
- 14 Тамбовской губернии // АМИТ. — 2010. — № 4 (13). — С. 1–11.
- 15 Ton K. A. Cerкви, sochinennyya arhitektorom Ego Imperatorskogo Velichestva professorom arhitektury Imp. Akademii hudozhestv i chlenom raznyh inostrannykh akademij Konstantinom Tonom [izomaterial]. — SPb., 1838. — [5] s., 17 l.
- 16 Gribkov-Majskij V. Pyatishatrovyj hram v Starice, ili Divnaya arhitektura. — URL: <http://www.russkije.lv/ru/journalism/read/gribkov-church-staritsa/> (data obrashcheniya: 23.04.2020).
- 17 Zagraevskij S. V. Tri glavnyh istoriko-arhitekturnyh voprosa drevnerusskogo shatrovogo zodchestva (proiskhozhdenie, pervyj kamennyj shatrovyj hram, zapret patriarha Nikona). — M., 2019. — URL: <http://www.rusarch.ru/zagraevsky19.htm> (data obrashcheniya: 26.04.2020).
- 18 Tarabarina Yu. V. Sobor Alekseevskogo monastyrya v Chertol'e. — URL: <http://rusarch.ru/tarabarina3.htm> (data obrashcheniya: 26.04.2020).
- 19 Shatrovyje hramy. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/SHatrovyje_hramy (data obrashcheniya: 26.04.2020).
- 20 Hramy Rossii. — URL: <https://temples.ru> (data obrashcheniya: 26.04.2020).

Elena Verhovich

Research Officer, FSBI «TsNIIP Minstroy Russia», Moscow, Russian Federation
e-mail: elena_ver@mail.ru

Статья поступила в редакцию в апреле 2020 г.

Опубликована в июне 2020 г.

References

- 1 Batalov A. L. O proiskhozhdenii shatra v russkom kamennom zodchestve XVI v. // Drevnerusskoe iskusstvo: Ideya i obraz. Opyt izucheniya vizantijskogo i drevnerusskogo iskusstva. — M.: RAH, 2009. — S. 55–74.
- 2 Batalov A. L., Belyaev L. A. Cerkov' Vozneseniya v Kolomenskom: arhitektura, arheologiya, istoriya. — M.: MGOMZ, 2013. — 204 s.
- 3 Bertash A. V. Cerkovnoe zodchestvo v severo-zapadnykh guberniyah Rossijskoj imperii v period carstvovaniya imperatorov Nikolaya I i Aleksandra II: avtoref. dis. ... kand. iskusstv. — SPb., 2018. — 23 s.
- 4 Verhovyyh E. Yu. Arhitekturno-teoreticheskaya model' pravoslavnogo hrama, sformirovannaya na osnove trebovanij arhitekturnogo kanona // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2019. — № 4. — S. 44–48.
- 5 Il'in M. A. Russkoe shatrovoe zodchestvo. Pamyatniki serediny XVI veka. Problemy i gipotezy, idei i obrazy. — M., 1980. — 240 s.
- 6 Mezenceva Yu. I. Kamennoe shatrovoe zodchestvo XVI–XVII vv. // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. — 2013. — № 4. — S. 59–62.
- 7 Pozdnyakova I. E. Hristorozhdestvenskij sobor i pyatishatrovyje cerkvi kruga K. Tona na territorii